

УДК 338.28.01:332.1

Н.И. Климова, Л.А. Исмагилова**ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
С ПОЗИЦИИ ЛАНДШАФТНО-ПРОФИЛЬНОГО ПОДХОДА*****N.I. Klimova, L.A. Ismagilova****THE CONCEPTUAL APPARATUS OF SPATIAL ECONOMY
FROM THE POSITION OF LANDSCAPE-PROFILE APPROACH**

Рассмотрены категории пространственной экономики с позиции ландшафтно-профильного подхода. Выявлены недостатки традиционных методов расширения категориального аппарата пространственной экономики. Введено понятие, предложен инструментальный ландшафтно-профильного подхода и сформулированы его основные положения. На примере Приволжского федерального округа осуществлена визуализация экономического ландшафта территории в координатах «ресурсы–результат» экономической деятельности. Доказана неправомерность отождествления категорий «экономический профиль» и «специализация территории». Обосновано, что категории «экономический ландшафт» и «экономический профиль» территории могут быть положены в основу обновленной конструкции понятийной матрицы пространственной проблематики и, как следствие, новой архитектуры пространственной организации производства и жизнедеятельности.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ТЕРРИТОРИИ. ЛАНДШАФТНО-ПРОФИЛЬНЫЙ ПОДХОД. ПРОФИЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ СРЕЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА. ПОНЯТИЙНАЯ МАТРИЦА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ.

The work is devoted to consideration of the categories of spatial economics from the position of landscape-profile approach. The shortcomings of traditional methods of expanding categorical system of spatial economics are revealed. The concept of landscape-profile approach was offered, with its tools and main provisions. On the example of the Privolzhsky Federal district there was made a visualization of the economic landscape of the territory in the coordinates of «resources–result» of economic activity. The incorrectness of the identification the categories of «economic profile» and «specialization of areas» are proved. Also, it is proved that the category «economic landscape» and «economic profile» of the territory could be the basis for an updated design of the conceptual matrix of spatial problems and, as a consequence, the new architecture of the spatial organization of production and life.

SPATIAL ECONOMICS. THE ECONOMIC LANDSCAPE. THE ECONOMIC PROFILE OF THE TERRITORY. LANDSCAPE-DISCIPLINARY APPROACH. THE PROFILE ANALYSIS. VERTICAL AND HORIZONTAL SECTIONS OF ECONOMIC SPACE. THE CONCEPTUAL MATRIX OF SPATIAL PERSPECTIVE.

Развитие пространственной экономики как отрасли знаний в первоочередном порядке предполагает совершенствование ее понятийного аппарата. Данное совершенствование должно осуществляться с учетом современных императивов экономического развития, важнейшим которых является включение в рассмотрение пространственной компоненты в связи с глобализацией экономики и расширением многообразия

экономических взаимосвязей между территориально рассредоточенными экономическими агентами.

В рамках традиционных подходов категориальный аппарат разноразмерных экономических систем (макро-, мезо- и микроуровней) развивается по следующей схеме:

– воспроизводится общая для экономики категориальная матрица, смысловые элементы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-12-02000 а) «Инструментарий идентификация экономического профиля территории и его использование для обоснования зон инновационного роста Республики Башкортостан».

которой впоследствии уточняются за счет учета закономерностей и особенностей конкретного иерархического уровня. Согласно логике данной схемы основой производимого совершенствования является уточнение стандартного (общеекономического) содержания категорий, в то время как их перечень, как правило, не подвергается существенному расширению;

- в исходной понятийной матрице составные элементы «калькируются» вместе с опосредующими их взаимосвязями, которые на различных уровнях управления подвергаются определенной модификации. В частности, в рамках иерархически вышестоящих уровней внешний характер проявления этих взаимосвязей может трансформироваться под влиянием многообразных внутренних взаимодействий, интегрированное представление которых нивелирует глубину, спектр, внутреннее содержание, направленность и интенсивность их проявления. Следовательно, на каждом конкретном уровне управления исходный набор параметров и взаимосвязей должен быть специфицирован для более четкой идентификации присущих ему качественных и количественных характеристик;

- рассмотрение содержательной основы категорий в той или иной степени привязывается к иерархическому уровню – сфере их применения. Поскольку речь идет о самостоятельной предметной области – пространственной экономике, то содержание смысловых единиц понятийного аппарата должно быть конкретизировано с учетом фактора пространственного размещения факторов и результатов экономической деятельности.

Достижение данной конкретизации может быть осуществлено посредством использования обновленного инструментария экономических исследований – ландшафтно-профильного подхода, позволяющего обеспечить, с одной стороны, семантическую преемственность рассматриваемых понятий, а с другой – их транспонирование в исследуемую предметную область – пространственную экономику.

В целом применение данного подхода предполагает развитие понятийного аппарата пространственной проблематики, результаты авторских исследований которой в сокращенном виде могут быть сформулированы следующим образом [1, с. 17–24]:

1. Существуют безусловные требования (императивы), соответствие (либо несоответствие) которым может быть принято в качестве критериев «разведения» предметных областей и, соответственно, экономических категорий региональной и пространственной проблематики.

2. Выбор этих императивов сопряжен с формированием пространственного образа экономики, отличного от его представления как простой совокупности территориальных образований, поскольку:

- в его основу положены модифицированные свойства хозяйствующих субъектов и опосредующие их деятельность экономические взаимосвязи;

- данные свойства имманентно присущи каждому этапу экономического развития, являются специфичными для каждого этапа и их формирование позволяет идентифицировать территории как субъекты либо территориальной, либо пространственной организации производства;

- основой модификаций являются объективные реалии экономической деятельности, тесно увязанные с конкретно-историческими условиями их формирования и развития.

3. С учетом изложенных положений субъекты регионального хозяйствования, регион в целом и опосредующую их систему экономических отношений следует рассматривать без жесткой территориальной привязки, на принципах высокой мобильности ресурсов, соблюдения условий экономической рациональности и эффективности. Именно эти принципы и условия следует принять как императивы пространственного образа экономики.

4. По форме экономическое пространство может быть идентифицировано как совокупность территориально рассредоточенных субъектов и взаимосвязей, характеризующихся определенными материальными, трудовыми, капитальными, информационными и др. потоками и ограниченными рамками относительной однородности. Из сути приведенной формулировки вытекает иерархическое равенство формирующих экономическое пространство факторов, при котором территориальная принадлежность может выступать в числе других однопорядковых признаков экономического пространства.

5. С позиции пространственных императивов регион выступает как специфицированный

субъект экономического пространства с присущими ему закономерностями, характерными для конкретного этапа развития, и специфическими особенностями, объективно обусловленными кумулятивным действием присущих данному этапу условий и факторов. Следовательно, регион с позиций пространственной экономики представляет собой выделяемую в соответствии с определенными целями и задачами часть экономического пространства. Являясь сегментом экономического пространства, регион обладает теми же свойствами, что и экономическое пространство в целом, а также присущими ему специфическими особенностями, задействование которых в системе пространственного управления сопряжено с расширением перечня и уточнением содержания смысловых единиц (категорий) понятийного аппарата пространственной проблематики.

В числе данных категорий, вводимых в научный и практический оборот в связи с необходимостью учета пространственной компоненты, могут быть обозначены категории «ландшафт» и «профиль» территории. В приложении к экономическим исследованиям речь может идти об экономическом ландшафте и экономическом профиле территории.

В общей постановке категория «экономический ландшафт» не является понятийной новацией, поскольку ее трактовка (главным образом, с позиции рассмотрения взаимодействия центра и периферии) представлена в разработках специалистов в области пространственной экономики. Однако ее обновленное содержание должно учитывать следующие основные моменты, способствующие уточнению смысловых единиц, используемых при рассмотрении экономической сути данной категории.

1. В существующих определениях (например, П.Я. Дегтярев, 2012) экономический ландшафт подается как скрытая структура, силовое поле, которые определяют характер и направленность взаимоотношений между экономическими агентами [2, с. 10]. Однако с экономической точки зрения структура – это соотношение и взаиморасположение частей (долей). Если данная структура – суть силовое поле, следовательно, ей придается статус источника (фактора) формирования ландшафта. С этих позиций отождествление источника (исходной субстанции) формирования

явления (процесса) и самого явления – ландшафта – является не совсем корректным. В данном случае более логично говорить о том, что ландшафт является *отражением*, как минимум, скрытой структуры, силового поля. Данная постановка более точно соответствует семантике исходного термина «ландшафт» в его общепринятом значении.

2. Объективно в формировании экономического ландшафта принимают участие как явные, так и скрытые условия, предпосылки и факторы. Именно условия и факторы могут быть скрыты от явной визуализации. В то же время ландшафт в силу присущих ему сущностных (содержательных) характеристик должен идентифицироваться (в экономике либо в качественной, либо в количественной форме). Набор идентификационных характеристик экономического ландшафта может варьировать в достаточно широком диапазоне в зависимости от целей его изучения. Главное при этом, чтобы данный набор отражал сущностные свойства ландшафта и мог быть положен в основу его совершенствования.

3. Поскольку ландшафт является отражением процессов и явлений, участвующих в его формировании, то целевая установка ландшафтных исследований должна сводиться к выявлению основных из этих процессов, характеристики которых при взаимодействии экономических агентов определяют результаты экономической деятельности.

Исследователями, занимающимися пространственной проблематикой, признается, что экономическое пространство многомерно и (как любой многомерный объект) может быть подвергнуто сечению различными плоскостями. Если исходить из толкования термина «ландшафт» как общей картины, рельефа, общего вида, например, местности, то в первом приближении экономический ландшафт – это общая картина состояния экономики (в рассматриваемом нами случае – экономики региона), формирующаяся под воздействием экономических условий и факторов и являющаяся отражением результата их взаимодействия и взаимозависимости. Поскольку экономика любого иерархического уровня представляет собой совокупность экономических агентов и существующих между ними производственных взаимосвязей (отношений), то экономические

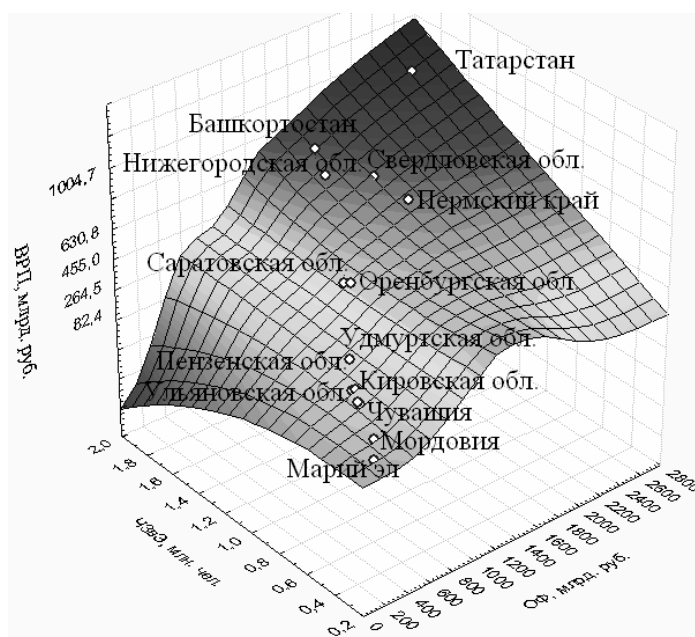
агенты (различающиеся имеющимися у них ресурсами, формой организации, уровнем эффективности производства и другими параметрами), а также характер (тип) их взаимоотношений активно влияют на формирование экономического ландшафта. С учетом этих обстоятельств и в развитие существующих определений) экономический ландшафт территории это отражение результата действия свойственных ей явных и скрытых явлений и процессов (скрытой структуры, своеобразного силового поля и т. п.), основные характеристики которого, с одной стороны, индуцируются экономическими агентами на ближнее и дальнее окружение, а с другой – опосредованно воздействуют на результаты хозяйственной деятельности.

Как категория пространственной экономики экономический ландшафт визуально может быть представлен в виде поверхности, расположенной в осях координат, которые позволяют идентифицировать его основные характеристики. Одним из примеров данной поверхности может выступать экономический ландшафт, рассматриваемый в классических осях координат «результат – ресурсы». В пространственной экономике (если принять в качестве результата объем ВРП) ресурсы, в первом приближении, могут быть представлены трудом и капиталом,

задействованными в процессе общественного воспроизводства. В результате, в трехмерной системе координат рассматриваемый экономический ландшафт территории (например, Приволжского федерального округа) визуально будет идентифицироваться следующей поверхностью (см. рисунок).

Данная поверхность является как бы «горизонтальным срезом» по нескольким факторам экономического пространства, назначение которого первоначально – насколько это возможно отразить общую картину какого-либо сегмента пространственной экономики, а затем (и это главное) – выявлять участвующие в ее формировании доминантные условия и факторы.

С позиции пространственного подхода, в дополнение к экономическому ландшафту как горизонтальному срезу экономики, идентифицирующему взаиморасположение территориально рассредоточенных сегментов экономики (территориальных образований), логично осуществить вертикальный срез экономики, который позволит проанализировать экономический профиль территории. Иначе, если принять экономический ландшафт как «горизонтальный срез» экономического пространства, то его вертикальное сечение может быть представлено экономическим профилем территории.

Экономический ландшафт Приволжского федерального округа (2009 г.)

Согласно общепринятым трактовкам термина «профиль», как вида сбоку, разреза, неотъемлемым атрибутом профиля объекта выступает совокупность характеризующих данный объект специфических отличий. Данные отличия в явном виде не просматриваются и могут быть выявлены при осуществлении «профильного» анализа, процедура которого предусматривает «рассечение» объекта на различные, как правило, вертикальные (боковые) срезы в зависимости от целевой установки аналитических разработок.

При этом следует иметь в виду, что используемая в настоящее время в западной экономической литературе трактовка экономического профиля фактически сведена к стандартному набору общих экономических характеристик и слабо увязана с особенностями территориальной организации производства [3–7]. В исследованиях зарубежных ученых понятие «экономический профиль региона» сведено «...к “снимку” его экономики, к максимально полной информации о текущем состоянии экономики и ее перспективах...», которая ... является отправной точкой для обсуждения возможностей будущего развития региона» [5]. Однако данная информация дает общую картину экономики, в которой параметры экономического профиля территории выступают в качестве одного из составных элементов.

Поэтому в рамках ландшафтно-профильного подхода, предполагающего сущностное и логическое взаимодополнение смысловых единиц понятийного аппарата пространственной проблематики, более корректным является отнесение большинства предлагаемых показателей к характеристикам экономического ландшафта территории. В то же время в индикативной зоне экономического профиля должны быть оставлены структурные параметры экономики как отражение вертикального разреза экономического пространства региона по выделенным исследователями экономическим характеристикам.

В российской экономической литературе термин «профиль территории» (и, соответственно, профилизация территорий) используется достаточно редко, причем, в различающихся между собой смысловых значениях.

Систематизация трактовок сущности экономического профиля территории позволяет выделить несколько подходов, в рамках которых экономический профиль определяется как:

- условие формирования конкурентоспособности региона, идентифицируемое «группой «целевых потребителей», за которые регион в состоянии конкурировать» [8], либо комплексом отраслей, имеющих сильные конкурентные позиции на мировом рынке [9];
- фактор территориального развития, уровень и значение которого определяются по доле выпуска промышленностью товаров и услуг в общем выпуске товаров и услуг [10];
- общеэкономическая характеристика территории (по аналогии с зарубежными подходами), включающая в себя показатели состояния и историю развития района в разрезе его населения, экономики (в части субъектов хозяйственной деятельности), инфраструктуры, учреждений общественного пользования, окружающей среды и т. д. [11];
- характеристика территориальной специализации, рассчитываемая по «преобладающим в регионе видам экономической деятельности с ... большими ... показателями численности занятых в них работников, а также уровнями использования производственных мощностей» [12–15].

При этом доминирует подход, основанный на отождествлении категорий «экономический профиль» и «специализация территории». Но в общепринятой трактовке специализация – это преобладающий вид деятельности, доминирующее производство определенных товаров и услуг. Данное производство, как правило, привязывается к использованию имеющихся ресурсов и осуществляется в объемах, превосходящих потребности конкретных территориальных образований.

При этом возникают вопросы: в чем различие категорий «территориальная специализация» и «экономический профиль территории» и для каких целей вводится дублирующая категория «экономический профиль территории», по сути и содержанию совпадающая с категориями «специализация»?

Подтверждением дублирующего характера данной категории являются предлагаемые мето-

ды ее оценки, согласно которым отнесение территорий к различным профилям производится, как отмечалось, исходя из значения удельных весов различных отраслей (видов экономической деятельности) в общем объеме производства. При формализованном выражении данных категорий просматривается их полная идентичность. Для доказательства этого тезиса осуществим формализацию и сравнение методов расчета. Обозначим участвующие в расчете этих показателей исходные параметры: P_r^b – значение показателя (объема выпуска, численности занятых, объема основных фондов и др.) по отрасли b в конкретном регионе r ; P_r – значение показателя (объема выпуска, численности занятых, объема основных фондов и др.) по региону r в целом; P_{RF}^b – значение показателя по отрасли b в масштабе национальной экономики (конкретно – Российской Федерации RF); P_{RF} – значение показателя в масштабе национальной экономики (RF).

Тогда расчет уровня специализации (C_r) и показателя экономического профиля (EP_r) будет осуществляться из выражений:

$$C_r = \frac{P_r^b}{P_{RF}^b} : \frac{P_r}{P_{RF}} \quad \text{и} \quad EP_r = \frac{P_r^b}{P_r} : \frac{P_{RF}^b}{P_{RF}}. \quad (1)$$

Преобразуя выражения, получим:

$$C_r = \frac{P_r^b P_{RF}}{P_{RF}^b P_r} \quad \text{и} \quad EP_r = \frac{P_r^b P_{RF}}{P_r P_{RF}^b}. \quad (2)$$

Откуда следует, что формулы расчета уровня специализации (C_r) и показателя экономического профиля (EP_r) идентичны:

$$\frac{P_r^b P_{RF}}{P_{RF}^b P_r} = \frac{P_r^b P_{RF}}{P_r P_{RF}^b}. \quad (3)$$

Следовательно, они отражают тождественное содержание категорий, что приводит к их дублированию и тем самым нарушению логики формирования и структуры понятийного аппарата региональной и пространственной проблематики. При этом теоретико-методические неточности в трактовке содержания рассматриваемых категорий и формализации схемы их расчета,

обуславливающие возникновение указанного дублирования, заключаются в следующем:

1. Экономический профиль территории в рамках существующих подходов сведен к производственной специализации (главным образом, к производству продукции сельскохозяйственного и промышленного, индустриального, назначения). В результате выделяются только два или три типа территорий по критерию экономического профиля (индустриальный, аграрный и, в отдельных случаях, постиндустриальный).

2. Экономический профиль территории рассматривается в разрезе нескольких (как правило, двух) из размещенных на территории отраслевых производств, занимающих доминирующее значение в соответствующих сегментах национальной экономики. Подобного рода «усечение» по содержанию и технологии расчета свойственно процедуре выявления отраслей (видов экономической деятельности), участвующих в территориальном разделении труда. Именно в такой постановке рассматривается специализация в региональной проблематике.

3. Экономический профиль территории жестко увязывается с типом организации национальной экономики. С учетом того, что региональная экономика представляет собой сегмент национальной экономики и открытую экономическую систему, эта взаимосвязь по логике должна транспонироваться и на региональный уровень. Данная взаимосвязь объективно существует, однако ее характер намного сложнее и многообразнее, что должно быть учтено при ее рассмотрении.

4. При выявлении и оценке экономического профиля из рассмотрения преднамеренно исключаются отрасли социальной направленности (производство услуг), что входит в противоречие с современным требованием социализации экономики. Более того, в ряде случаев исключению подлежат также отрасли производственной инфраструктуры. В то же время структурно-динамические показатели данных отраслей в современных условиях перехода к инновационной экономике, так же как и социальные показатели, являются одной из важнейших характеристик ее профиля.

5. Исходя из экономической сути категории «территориальная специализация», является вполне логичным и оправданным усечение перечня отраслей (видов экономической деятельности), определяющих место региона в территориальном разделении труда. Но усеченный экономический профиль территории как с семантических позиций, так и с точки зрения его экономического содержания, по нашему мнению, – это нонсенс. Методической основой его формирования является используемое рядом специалистов сравнение территориальных характеристик с характеристиками национального уровня (среднероссийскими значениями). Тем самым при инструментальном оформлении категории допускается методический просчет, де-факто сводящий ее содержание к повтору уже существующей и широко используемой категории «территориальная специализация».

В результате происходит нарушение конструкции понятийной матрицы пространственной проблематики, логика которой предполагает взаимодополнение смысловых единиц (экономических категорий), их разнесение по различным иерархическим уровням (первичные, обобщающие, интегральные) и в различные смысловые зоны. По совокупности категориальный аппарат как пазлы должен складываться в целостную, логически выверенную картину, каждый элемент которой занимает собственное место, определенное его сущностью, содержанием и зоной действия (использования).

Определение этого места для категории «экономический профиль территории» должно базироваться на следующих предпосылках:

- экономический профиль территории в современных условиях следует рассматривать как категорию пространственной проблематики, согласно которой регион выступает как специфицированный субъект экономического пространства, функционирующий в соответствии с императивами пространственного развития и характеризующийся присущими ему закономерностями и специфическими особенностями, свойственными конкретному этапу развития;
- как смысловая единица понятийного аппарата экономический профиль территории

должен взаимодополнять другие родственные категории, например такие, как экономический ландшафт. Данное взаимодополнение может быть обеспечено за счет горизонтального (ландшафтного) и вертикального (профильного) рассечения экономического пространства, соответствующие срезы которого, во-первых, обеспечивают его идентификацию и получение многоаспектной информации об его состоянии и, во-вторых, позволяют проводить модельные (прогнозные) расчеты по выявлению зон инновационного роста и приоритетных направлений его развития;

- в отличие от категории и показателей специализации экономический профиль территории должен характеризовать степень рациональности территориальной организации производства. В качестве «точки отсчета» (эталона, образа) рациональности могут быть приняты нормативные значения экономического профиля, идентифицируемые с помощью специального инструментария «профильного анализа» (с использованием региона – аналога, бенчмаркинговых исследований, структурно-функционального анализа и т. д.);

- параметры экономического профиля территории носят структурный характер и в силу экономического содержания категории должны отражать весь спектр видов экономической деятельности (по классификации ОКОНХ – отраслей), осуществляемой в рамках территории. Тем самым индикаторы экономического профиля в отличие от уровня специализации представляют собой структурную линейку, размер которой находится в диапазоне max–min значений структурных показателей (характеристик) территории;

- экономический профиль территории может включать в себя как ресурсные, так результирующие характеристики территориальной экономики по всем видам экономической деятельности, в том числе производственным, инфраструктурным и социальным секторам экономики. Их соотношения могут характеризовать как сложившийся, так и нормативный (перспективный, прогнозный) уровень в зависимости от целевой установки исследования, применяемого инструментария и его приложений;

– параметры экономического профиля территории при его первичном анализе могут быть определены по любому доминантному для территории экономическому показателю, характеризующему как ресурсные, так и результативные стороны функционирования разноуровневых территориальных образований. В последующем детальной идентификации и оценке должны быть подвергнуты критичные для территории сектора экономики и сферы экономической деятельности, выявление которых может быть осуществлено исходя из задач, стоящих перед исследователем. В качестве таких задач могут быть приняты анализ и оценка сложившегося экономического профиля территории, выбор и обоснование приоритетных направлений и зон экономического роста, выявление видов и подвидов экономической деятельности, перспективных для повышения конкурентоспособности и уровня диверсификации региональной экономики и т. д.;

– идентификация и оценка характеристик экономического профиля территории в отдельных случаях может быть осуществлена методом сравнительного анализа с аналогичными параметрами национальной экономики (среднероссийским уровнем показателей). При этом в отличие от существующих подходов акценты должны быть перенесены с выявления отраслей специализации на формирование нормативного (эталонного) экономического профиля, достижение которого в перспективе может выступать в качестве направления совершенствования экономики территории и формирования зон инновационного развития;

– с позиций пространственного подхода экономический профиль территории должен обеспечивать рациональную организацию экономического пространства, позволяющую реализовать императивы пространственной экономики – объединение разноформатных субъектов хозяйствования (территориально-производственных комплексов, сетевых пространственных структур, много- или мультирегиональных образований, зон эффективного хозяйствования, муниципалитетов и регионов) на принципах экстерриториальности, высокой мобильности ресурсов, соблюдения условий экономической рациональности и эффективности. При этом рациональная организация экономического пространства должна быть подкреплена эффективной территориальной специализацией, логически обоснованной и рациональной структурой экономических взаимосвязей и межтерриториальной технологической взаимодополняемостью.

Реализация перечисленных предпосылок при инструментальной оценке и формировании прогнозных (перспективных) экономических ландшафтов и профилей территорий предполагает дальнейшее развитие ландшафтно-профильного подхода в исследованиях пространственной проблематики. Его реализация в практике пространственного управления экономикой будет способствовать учету императивов пространственного развития и формированию новой архитектуры пространственной организации производства и жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическое пространство: теория и реалии [Текст] / ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др., Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. М.: Экономика, 2011. 374 с.
2. Финансовый ландшафт территории [Текст] / Уфимский гос. авиационный техн. ун-т, Ин-т соц.-экон. исследований УНЦ РАН, Ин-т экономики УрО РАН; ред. кол.: Татаркин А.И. (рук.) и др. М.: Экономика, 2012. 396 с.
3. Regional economic profile [Electronic resource] // Mackay-ISAAC-Whitsunday. March 2011. 20 p. URL: <http://www.mwredc.org.au/images/stories/regionalprofile/fullreport/mwi%20regional%20profile%20march%202011.pdf> (accessed: 21.09.2012).
4. Economic profile. Sacramento region. 2009 / 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.rocklin.ca.us/civica/filebank/blobload.asp?BlobID=12536> (accessed: 21.09.2012).
5. Katherine [Electronic resource] // Economic profile. 2010. P. 40. URL: <http://www.nt.gov.au/d/Content/File/p/rd/Katherine/KEP.pdf> (accessed: 21.10.2012).
6. Industry and region economic profile. Centre for agricultural and Regional Economics and Gillespie Economics [Electronic resource] // NSW Western regional assessments. September 2002. P. 232. URL: <http://www.environment.nsw.gov.au/resources/forestagreements/wra28.pdf> (accessed: 21.09.2012).
7. Economic profile: northern California region [Electronic resource]. October 2008. URL: <http://www.co>

mendocino.ca.us/econdev/pdf/Eco%20Profile%2008.pdf (accessed: 21.09.2012).

8. **Шахабов, Ш.И.** Условия формирования конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем [Электронный ресурс] / Ш.И. Шахабов // Управление экономическими системами: электрон. науч. журнал. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/logistika/item/251-2011-03-24-12-58-44> (дата обращения: 22.09.12).

9. **Антропова, Т.Г.** Экономическая безопасность: институциональные факторы и возможности их оценки [Электронный ресурс] / Т.Г. Антропова // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2237> (дата обращения: 23.09.12).

10. **Ружанская, Л.С.** Факторы развития предпринимательства на Урале: территориальный аспект [Электронный ресурс] / Л.С. Ружанская, Т.А. Тychинская, А.А. Щербинина. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/03/30/1217476165/Ruzhanskaya.doc> (дата обращения: 22.09.12).

11. Профиль Белогорского района. 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://linc.com.ua/documents/storage/CP_Bilohirsk_Rus.pdf (дата обращения: 22.09.12).

12. **Грязнова, М.А.** Анализ пропорций социально-экономического развития старопромышленного региона (на примере Кемеровской области) [Электронный ресурс] / М.А. Грязнова, З.З. Муллагалева // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 153–156. Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/322/image/322-153.pdf> (дата обращения: 22.09.12).

13. **Трофимова, О.М.** Формирование и развитие кластеров в экономике старопромышленного региона [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.М. Трофимова. Челябинск, 2012. 20 с. Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii/a654.php> (дата обращения: 23.09.2012).

14. **Боровикова, Е.В.** Управление муниципальными финансами [Электронный ресурс] / Е.В. Боровикова // Финансовый менеджмент. 2006. № 5. Режим доступа: <http://www.dis.ru/library/fm/archive/2006/5/4240.html> (дата обращения: 23.09.2012).

15. **Магомадов, Э.М.** Оценка уровней экономического развития, специализации и комплексности развития хозяйства региона [Текст] / Э.М. Магомадов, С.С. Решиев // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 1. С. 75–83.

REFERENCES

1. Economic Space: Theory and Reality. Ed. Boards.: AI Tatarin (leader) and others. Ufimsk. state. aviation. techn. univ, etc. Moscow, Economy, 2011. 374 p. (rus)

2. The financial landscape of the territory. Ufa state aviation technical university, Institute of Social and Economic Research Ufa Scientific Center RAS, Institute of Economics Ural Branch of RAS [Ed. coll.: Tatarin AI (leader) and others]. Moscow, Economy, 2012. 396 p. (rus)

3. Regional economic profile. Mackay-ISAACK-Whitsunday. March 2011. 20 p. Available at: <http://www.mwredc.org.au/images/stories/regionalprofile/fullreport/mwi%20regional%20profile%20march%202011.pdf> (accessed September 21, 2012).

4. Economic profile. Sacramento region. 2009 / 2010. 52 P. Available at: <http://www.rocklin.ca.us/civica/filebank/blobload.asp?BlobID=12536> (accessed September 21, 2012).

5. Katherine. Economic profile. 2010. P. 40 Available at: <http://www.nt.gov.au/d/Content/File/p/rd/Katherine/KEP.pdf> (accessed October 21, 2012).

6. Industry and region economic profile. Centre for agricultural and Regional Economics and Gillespie Economics. NSW Western regional assessments. September 2002, p. 232. Available at: <http://www.environment.nsw.gov.au/resources/forestagreements/wra28.pdf> (accessed September 21, 2012).

7. Economic profile: northern California region. October 2008. Available at: <http://www.co.mendocino.ca.us/econdev/pdf/Eco%20Profile%2008.pdf> (accessed September 21, 2012).

8. **Shakhabov S.I.** Conditions of formation of territorial competitiveness of organized economic systems. Management of economic systems, Electronic scientific journal. Available at: <http://www.uecs.ru/logistika/item/251-2011-03-24-12-58-44> (accessed September 22, 2012). (rus)

9. **Antropova T.G.** Economic security: institutional factors and the possibility of their assessment. *Problems of the modern economy*, 2008, no. 4 (28). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2237> (accessed September 23, 2012). (rus)

10. **Ruzhanskaya L.S., Tychinskaya T.A., Shcherbinina A.A.** Factors of business development in the Urals: territorial aspect. Available at: <https://www.hse.ru/data/2010/03/30/1217476165/Ruzhanskaya.doc> (accessed September 22, 2012). (rus)

11. Profile Belogorsky area. 2009. Available at: http://linc.com.ua/documents/storage/CP_Bilohirsk_Rus.pdf (accessed September 22, 2012). (rus)

12. **Graznova M.A., Mullagaleeva Z.Z.** Analysis of the proportions of socio-economic development of old industrial region (for example, the Kemerovo region). *Bulletin of the Tomsk State University*, 2009, no. 322,

pp. 153–156. Available at: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/322/image/322-153.pdf> (accessed September 22, 2012). (rus)

13. **Трофимова О.М.** The formation and development of clusters in an old industrial economy of the region: avtoref. dis. cand. econ. nauk. Chelyabinsk, 2012. 20 p. Available at: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-kandidat-skih-dissertatsii/1/a654.php> (accessed September 23, 2012). (rus)

14. **Borovikova E.V.** Management of municipal finances. *Financial Management*, 2006, no. 5. Available at: <http://www.dis.ru/library/fm/archive/2006/5/4240.html> (accessed September 23, 2012). (rus)

15. **Magomadov E.M., Reshiev S.S.** Assessment of levels of economic development, specialization and complexity of economic development of the region. *Herald SRSTU (NPI)*, 2012, no. 1, pp. 75–83. (rus)

ИСМАГИЛОВА Лариса Алексеевна – заведующая кафедрой «Экономика предпринимательства» Уфимского государственного авиационного технического университета, директор Института экономики и управления УГАТУ, доктор технических наук, профессор.

450000, ул. К. Маркса, д. 12, г. Уфа, Россия. E-mail: ismagilova_ugatu@mail.ru

ISMAGILOVA Larisa A. – Ufa State Aviation Technical University.

450000, K. Marx's str. 12. Ufa. Republic Bashkortostan. Russia. E-mail: ismagilova_ugatu@mail.ru

КЛИМОВА Нина Ивановна – заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН), доктор экономических наук, профессор.

450054, ул. Проспект Октября, д. 71, г. Уфа, Россия. E-mail: klimova_ni_2011@mail.ru

KLIMOVA Nina I. – Institute of Social and Economic Research.

450054, Prospect Oktyabrya str. 71. Ufa. Russia. E-mail: klimova_ni_2011@mail.ru
